- Хатиман…куда ты уходил на такое долгое время? – В атмосфере поднялось напряжение. Группа из более чем десяти мужчин и женщин, стояли прямо напротив мальчика, который вернулся откуда-то из-за пределов деревни практически глубокой ночью. И взгляды всех взрослых, направленные на ребенка, не выражали ничего доброго. Мальчик, правда, в это время просто осмотрел всех тяжелым взглядом.

- …Натч, извинится не хочешь? – Так и не ответив на вопрос одного из мужчин, который стоял со сложенными на груди руками, Хатиман посмотрел на мужчину в капюшоне, который выделялся густыми бакенбардами. Правда слова самого Хати тут же заставили практически всех людей сжать кулаки, – Или, по крайней мере, откажись от своих детей. Я буду тогда больше счастлив.

- Вот охренел, – Сразу же зашипела одна из женщин, прорвавшись через всю группу людей, быстро двинувшись к Хати, – Ты избил моего Датча, а теперь… - Остановившись на полу слове, женщина сразу же попыталась схватить Хати за руку, но парень попросту заранее сделал шаг назад, уже с истинным презрением уставившись на женщину. Правда только Хати уже приоткрыл свой рот, как вмешался муж женщины:

- Мы знаем из-за чего это случилось, Хати. Мой сын собрал своих друзей и попытались ударить тебя по голове, чтобы… - Натч завис, так и не решившись договорить слова, которые правда и так знали все здесь находящиеся люди, – Но тем не менее удара ты не получил, однако жестоко избил Датча. Ты сломал ему нос, а потом сбежал из деревни, отправившись в лес. Мы проследили за тобой по следам до него, но дальше собирать группу уже не могли, было слишком опасно.

- Ты даже не остался, как это сделали дети после того, как случайно попали по тебе камнем. Они получили наказание за тот случай, а ты сбежал сейчас, как маленький… - Вновь заверещала дама, но от всего этого театра абсурда, кричащей женщины, недовольных взглядов и тупых людей, Хати попросту не мог не закрыть лицо рукой. Тот уровень презрения к окружающим, которые собрались здесь для, пока что непонятной цели, превосходил все, что было раньше. И даже что-либо сказать от натуральной злости он не мог. Однако треск женщины снова прервал Натч, попросту положив руку на плечо жены.

- Не кричи на всю деревню… - Сухо произнес Натч, переводя взгляд с жены на прикрывшего лицо Хати, – Ты сказал большую глупость, когда попросил меня отказаться от детей. Тем не менее я спущу это тебе, ты сам еще ребенок, который к тому же напуган.

- Ч… - Хати убрал руку с лица, уставившись на Натча, который смотрел на него совсем немного понимающим взглядом. Хати, однако, завис на месте от того, насколько глупо интерпретировали его состояние.

- Но ты кое-что не понял. Ты сделал еще большую глупость, когда сбежал в лес. Софи относительно верно сказала, что в прошлый раз все дети получили наказание за то, что сделали с тобой. Даже если прямо виноват только один из них, влепили все же всем. Ты часто выставляешь себя умнее остальных, но если ты еще не понял, мы тут живем на всеобщем понимании. Мы работаем друг с другом, и всегда берем ответственность за содеянное.

- Тебя бы не наказали за то, что ты сделал, Датч сам нарвался. Хотя может оплеуху и получил, ты слишком жестоко с ним поступил, – Поддержал Натча еще один мужчина, его друг, – Но сбежав, ты поднял огромный переполох. Тут все изначально были недовольны из-за того, что переживали за тебя, но…теперь и из-за того, что ты за языком следить не умеешь.

- Что же вы за бред все несете, – Встретив взгляды взрослых усталыми глазами, Хати на все это просто покачал головой, – Ладно, вы не знали, но лес изначально и был моей целью. Ваши жуки меня встретили, когда я туда шел…но поговорить нужно о другом, вы действительно не видите проблему в самих себе? – Целиком сменив вектор беседы, Хати посмотрел на Софи, жену Натча, - Ваши обоссыши тупые, как пробки, а вы им всем втираете истории, наподобие духов…не нужно со мной даже заговаривать после того, что делаете сами. Кто-то из вас помню в прошлом пытался мне даже угрожать, сказав, что если я не научусь разговаривать, меня втопчут в снег, но единственные кого нужно втоптать, это вас. Но природа вас обделила.

Сделав шаг вперед, Хати спокойно прошел мимо Софи, которая смотрела на него широко раскрытыми глазами, а после двинулся в обход группе взрослых, которых слова Хати действительно сумели подкосить. В полном молчании войдя в деревню, он двинулся к себе домой, и точно так же успешно вошел в теплое помещение.

- Хати!? – И успел парень только разуться, как послышался голос дрожавший голос Оливера, – Это ты? Ты в порядке? – Молча войдя в комнату, Хати встретился тяжелым взглядом с дедом, и точно так же молча разделся, повесив куртку на крючок, – Мне сказали ты убежал в лес.

- Ты знаешь, что такое недопонимание? Подумай и забей на то, что сказали другие, – Ответив растерянному дедушке, Хати лишь посмотрел в окно, в котором виднелась ночь, и показал во взгляде уже напряжение, – Я оставлял тебе еды и попить…тебе что-то сейчас нужно?

- …Нет Хати, ничего. Я почти не пил, а потому в туалет пока не хочу, – Поняв скрытый посыл, Оливер лишь покачал головой, позволив Хати все же выдохнуть, – Так что можем спать. Ты будешь или еще не хочешь? – И в ответ получил лишь молчаливый кивок. Неспешно сняв с себя теплую одежду, Хати выключил в комнате свет, и прямо в одежде лег на кровать, от чего Оливер вновь смутился, – Помыться не хочешь? Ты весь день видимо трени…

- Нет, – Сухо ответил парень, и даже не накрываясь одеялом, и положив под растрепанные волосы руки, просто уставился в деревянный потолок. И пока дед что-то тихо прохрипел, готовясь к тому, чтобы заснуть, Хати думал лишь о людях, которые его ждали из леса, а также о том, что он им сказал. Грубость в ответ на волнение.

Он идеально осознавал, как это выглядит, и что могут чувствовать люди, но никакого ответного проявление чувств никто не дождался. Безграничная безразличность к чувствам людей, сдерживались лишь моралью самого Хати. И так было всегда, пока не…

- Спокойной ночи, – Хати повернулся в сторону лампы, куда он положил свой камень. И только его спокойный тон разошелся по комнате, так глаза Оливера сразу расширились, а сердцебиение тут же участилось.

- С-спокойной, Хати.

- Я не с тобой. – Сразу же сухо ответил парень, безразлично закрыв свои глаза.

- Оу.

***

Ночью, всего через два с половиной часа сна, Хатиман сразу же резко открыл глаза, с болью приложив руку к голове. Последствия сотрясения, которые казалось и не думали исчезать даже после более чем недели “отдыха”, не позволили ему продолжать сон. Уже правда отчасти привыкнув к этому, он поднялся с кровати и потер уставшие глаза.

- Во всем этом всего лишь одна положительная сторона… - Нашептав себе под нос, Хати забрал камень со светильника, и поднялся на чердак, где в полной темноте нашел все для занятий, – …я могу дольше работать над своей целью, – И взяв по гантели в руки, Хати принялся размышлять на одну из немногих тем, которые его радовали – истинный потенциал людей. И при размышлении его посетила интересная мысль, – В отличии от общего потенциала людей, у каждого человека есть свой собственный, ориентированный потенциал на вещи, которые он делает лучше всего…что если оба эти потенциала смогут сойтись вместе?

И задумавшись над этим, время для Хати стало нестись быстрыми темпами. Как, впрочем, и сама жизнь, ибо с поставленной целью начав тратить в пользу чуть ли не каждую минуту своего времени, сами часы стали проноситься незамеченными. Внимание на деда он уделял не так много, периодически готовя для него, либо прибираясь за ним, тогда как большую часть остального времени сам Оливер либо спал, либо из окна наблюдал за миром вне дома. В частности, пристально он следил и за тренировками внука.

Как минимум часа три в день он проводил в пределах поле зрения деда, из-за чего даже скука перестала на него накатывать, как раньше. С улыбкой смотря на то, как Хати изо дня в день занимается совершенствованием, Оливер даже чуть ли не в ладоши хлопал, пока сам Хати оттачивал выбранный стиль и периодически трудился физически. И единственное, что во всем этом было не самым приятным, так это отношение людей в деревне к Хати.

Почти все, за исключением совсем единиц, были очень недовольны чрезмерным грубостям, которые они изредка слышали, однако поскольку сближаться никто не пытался, сам Хати не особо напирал. То же можно сказать и о детях, которые после случая на окраине деревни, полностью вычеркнули его из своей жизни. Каждому естественно было четко объяснено о духах, в которые они раньше поверили. И единственные с кем Хати пересекался, так это либо с Датчем, который чуть ли не каждый день попадался ему на глаза, показывая тяжелый взгляд, либо с Вани, внучкой доктора, к которому Хати заходил за советами.

Такое поведение лишь подняло спокойствие в душе Хати, позволив каждый день тратить максимум времени на себя, пропуская даже недели без общения с ними. Но тем не менее, странное поведение детей он изредка все же подмечал. Точнее, поведение того же Датча, который явно подсматривал и следил за ним каждый день, а после уходил куда-то, чтобы тренироваться со своей железной трубой.

Что до открытого склепа на кладбище, единственной проблемы, из-за которой взрослые могли отвлечь внимание Хати, так никто из детей и не рассказал об этом взрослым. Либо по собственным на то причинам, либо просто никто уже не хотел никак связываться с Хати, дети лишь гуляли и подмечали интересные места в деревне, как и раньше, но уже без одного мальчика. В таком темпе они прожили даже один катаклизм - невероятно сильный буран, из-за которого ни единое живое существо просто не могло выходить на улицу аж целых два дня.

Всю деревню замело несколько метровым пластом снега, и с огромным трудом люди даже покидали свои дома после этого случая, готовясь к починке всего, что могло бы сломаться, либо просто к расчистке. И к удивлению для остальных, в расчистке деревни от снега, который погреб под собой даже несколько домой, принял участие даже сам Хати. Схватившись за лопату, он практически до изнеможения работал с ней несколько день, все же снизив недовольство других людей этим, по их мнению, добрым поступком.

И в ответ на это, в один особый день, Хати получил приглашение.

- Именинник, Натч просил передать тебе, что ты можешь прийти к ним домой, – Стоя на пороге

дома, Хати смотрел на достаточно бодрого доктора Манзо, путь к дому которого он лично вычистил после катаклизма. Сделано это было правда для удобства самого Хати, – У вас с Датчем, как никак у обоих сегодня день рождения. Думаю это самый подходящий день, чтобы забыть все обиды и помириться. У них там большой стол.

- …

- Ну, конечно будут и все остальные дети, но мы все думаем, что было бы удобно поздравить вас двоих в одном месте, да? – Улыбка на лице Манзо пыталась натянуться все сильнее и сильнее, однако единственным ответом была тишина. Старик только и мог, что смотреть на холодное лицо Хати, который откровенно выглядел даже пугающе. Мешки под глазами просто посерели, волосы отросли до ушей, и при этом все еще были растрепаны, притом так, что даже закрывали сами глаза. Это не казалось нормальным состоянием для одиннадцати летнего ребенка.

- У меня планы, – Тем не менее все же ответил Хати, указав большим пальцем куда-то на улицу, – Я иду сегодня за деревню. Предполагаю, даже с ночёвкой, – Глаза Манзо приоткрылись от удивления, – Присмотришь за дедом?

- Постой…опять в лес? Ты туда почти через день убегаешь…мы еле смирились с этим, но теперь с ночёвкой? Хати, ты с ума сошел? Все, что находиться за деревней, почти не предназначено для жизни человека! – Лицо Хати сразу же дернулось от повышенного тона доктора.

- Я вернусь завтра вечером.

- Ты…Деревня, в которой мы живем райский уголок по сравнению с остальной частью острова, одумайся. Ты здесь умрешь от холода, если будешь спать на улице, а что будет там? А представь метель появиться, ты при самом хорошем исходе просто заблудишься.

- Думаю я все же умею трезво мыслить. И я подготовился, так что…Если присмотришь за дедом, можешь взять больше поленьев с моего заднего двора, чем обычно. Впрочем, я и так уже все решил, хорошо, что тебя не нужно будет искать, чтобы предупреждать, – И сделав шаг назад, Хати сразу же закрыл перед собой дверь. А следом вернувшись в свою комнату, Хати продолжил подготовку, набирая в рюкзак все, что могло бы ему помочь. Начиная от нескольких мотков веревки и заканчивая несколькими факелами, маслом и спальником со сменной одеждой. На всякий случай к нему же была привязана и сабля, достать которую можно было бы одним движением. Пустошь опасна.

Рюкзак набился от всего настолько, что казался больше самого Хати, но этот вес заботил его в последнюю очередь. Надеясь лишь на то, что он не порвется, Хати перед уходом взглянул на деда, который сейчас глубоко храпел, а после все же покинул дом, не забыв засунуть в карман камень. Манзо рядом уже не было. К счастью он не стал его останавливать, а потому Хати по своему привычному маршруту побрел на выход из деревни.

Но в этот же день произошло и второе удивительное событие. Датч, который гулял на улице, увидел уходящего Хати с рюкзаком на спине. И не растерявшись, он сразу же побежал к себе домой, предупредил криком всех о том, что он отправляется на обход, после чего побежал искать Хати. Собственно, найти по следам на снегу человека было не проблемой даже ребенку, благодаря чему вскоре Датч покинул пределы деревни. Держа лишь железную трубу в руках, он лишь со слабым волнением двинулся за необычайно подозрительно ведущим себя мальчиком.

Но не прошло и пятнадцати минут, как Датч с напряжением шел по следам мимо леса, удивляясь лишь тому, почему на это раз Хати отправился не на свое обычное место тренировки, а вообще непонятно в какую сторону. Посмотрев на горизонт, чтобы приблизительно попытаться понять, куда могут уходить следы, Датч увидел лишь гору. Она находилась не настолько далеко от деревни, в которой по словам взрослых, раньше добывали железо.

- Он думает найти там железо? Даже взрослые уже отправляются в море, чтобы его купить, там ничего нет, – Покачав головой на “наивность” Хати, Датч просто продолжил свой путь, чувствуя с каждым шагом все больше и больше напряжения. И не удивительно, так далеко от деревни не отходит вообще никто, начнись метель, они бы уже потерялись. Но что больше нервировало Датча, так это овраги, которые стали возникать на пути, и которые Хати, если верить следам, бесстрашно обходил. Самого Хати, правда, видно нигде не было.

Но не сворачивая назад, интерес Датча подбивал его двигаться вперед. И стараясь нагнать цель, Датч шел на протяжении нескольких десятков минут, обходя холмы с опасными оврагами и приближаясь к горе. И только когда общий вид не перегораживало уже совершенно ничего, и виднелась одна только пустошь, с теми же оврагами, Датч увидел и Хати, с удивлением отметив, что находился тот не так уж и далеко от него.

Казалось, парень двигался по пустоши с особой осторожностью, очень внимательно осматривая весь снег перед собой, из-за чего его скорость передвижения действительно сильно снизилась. Правда это поведение показалось Датчу странным, причину он не понял даже через целую минуту наблюдения. Тем не менее решившись продолжать преследование, Датч смело двинулся вперед, и…не пройдя из пятидесяти метров, наступил на снег, который был в двух метрах от большой пропасти, что тут же привело к резкому смещению пласта снега.

- А…Аа-а-а-а! – А уже в следующий момент, снег рядом с ним целиком стал обваливаться в пропасть, сваливая Датча с ног. Лишь в последний момент, перед тем, как он чуть не упал на большую глубину, он с отчаянием вогнал свою трубу в снег, и сразу же повис на месте. Ноги уже свисали в пропасть, тогда как руки в перчатках неслабо так скользили по трубе. Тем не менее, вогналась в снег она очень хорошо, – П-помоги! Помогите-е-е-е! – Чуть ли не в припадке закричал парень, как только попытался приподняться, чтобы вылезти, но чуть не свалился из-за скользких перчаток, – Спасите!

И крик достаточно быстро услышал находящийся более чем в сотне метрах Хати. Повернувшись назад, он сразу же искренним удивлением увидел на снежной пустоши обвалившийся снег, и Датча, который висел на палке, крича о помощи.

- Этот конч шел за мной? – Наклонив голову, Хати лишь понял, что поступил опрометчиво. В снежной пустоши, где так же обитают звери, он редко оглядывался назад. Урок сразу же был усвоен, а вместе с этим Хати все же двинулся в сторону криков. Датч визжал так громко, что даже на большом расстоянии это невероятно раздражало. Тем не менее, двигаясь по своим следам назад, он очень быстро обошел все опасные зоны, остановившись лишь в двух метрах от Датча, который держался за трубу подрагивающими руками, – …С днем рождения, - Раздался насмехающихся голос Хати.

- П-помоги! Хати, я свалюсь сейчас. Прошу, спаси-и, – Показав слезящиеся глаза, Датч посмотрел в невыразительное лицо единственного, кто мог подать руку помощи. Но Хати не подошел и на метр.

- Я придерживаюсь одного мнения, которое тебе может не понравиться.

- Я еле держусь. Я же упаду-у, – Чуть ли не начав ныть, Датч правда старался сдержаться, чтобы ему не мешало ничего. И увидев лишь пустой взгляд Хати Датч напрягся еще сильнее, чем от самого положения, – Какого…мнения ты придерживаешься? – Спросил Датч, решив все же продолжать попытки выползти самостоятельно. Внутреннее чувство подсказывало, что лучше пытаться выбраться самому, чем обращаться за помощью к нему. И слова Хати тут же показали, что чувство было верным:

- Люди должны помогать себе сами. Если ты находишься в опасном положении, выходи из него сам. Поэтому не думаю, что хочу тебе помогать. Точнее, я был бы даже рад, если бы ты…упал.

- Чт…Ты меня убить хочешь? – Нахмурившись, Датч стал только сильнее трепыхаться, тратя больше сил на бессмысленные попытки.

- Я не приму и малейшего участия в твоем убийстве. В конце концов моя пока что целая психика не позволяет убить человека. Но если я могу помочь тебе, но не делаю этого, то это не значит, что я убил тебя. Не спасешь себя сам, значит твои проблемы, – Помахав рукой, Хати бросил последний взгляд на дергающегося парня, и развернулся в сторону гору, – Пока. Твое состояние очень приятный подарок на мой день рождение.

И ступая по своим следам, Хати быстро вернулся к своему прежнему месту, после которого он был вынужден все же снова замедлиться, чтобы не свалиться точно так же, как и Датч. И висящий же на трубе парень, не издавая даже и звука, чувствовал лишь нарастающую ярость по отношению к Хати. Правда не тратя последние остатки энергии, он начал пытаться двигаться уже чуть медленнее, просто думая над тем, как спасти себе жизнь.

И всего через минуты две, используя для помощи вторую руку, которой он хватался за плотный снег, Датч все же выбрался из этой не слишком то трудной ситуации. Страх по большей части переоценил проблему, однако даже выбравшись, Датч просто разлегся на снегу, держась за свое быстро колошматящее сердце.

- Живой, – Выдавил из себя парень, еле приподнявшись на ноги. Устремив взгляд в сторону, куда уходил Хати, он увидел лишь, что тот уже преодолел опасную зону, уже почти подойдя к основанию горы, – Он жесток… - Лишь вспомнив день, когда он его избил, Датч непроизвольно положил руку на нос…а следом подобрав со снега свою трубу, выплеснул чрезмерное раздражение в виде удара по снегу.

Удар правда вышел далеко не самым стандартным. Только палка коснулась снега, как она тут же подняла немаленький пласт, словно сила самого удара была необычайно сильной. Удивительно, учитывая, что совсем недавно он из-за страха и скользких перчаток не мог даже подтянуться, чтобы спасти свою жизнь.

Хати этого правда уже не видел. Вообще забыв о человеке, жизнь которого он презирал, он просто сосредоточился на месте, к которому шел несколько часов. Только и смотря на некоторые постройки людей, а также на отвесную гору, Хати дышал с неплохим таким возбуждением.

- Высокое место есть, камни найти не проблема, снега на удивление мало…можно попытаться проверить стиль и даже попрактиковать другой, если, конечно, получиться, – Но перед тем как начать, Хати двинулся к постройке, которая являлась входом в шахту, – Ночевать можно будет в тепле.

http://tl.rulate.ru/book/70796/1892941